

да говорят еще какие!

еся на направлении главного удара немцев стрелковые дивизии, 87-я и 124-я, столкнулись с передовыми частями 6 армии Рейхенау. С оперативной точки зрения бои у границы в первый день войны проходили при отсутствии сплошного фронта. Вследствие того что занятия оборонны до начала боев не было, дивизии приграничных армий вступили в бой в плотных походных построениях и могли оказать серьезное сопротивление и даже атаковать немецкие части и соединения, переправившиеся через Буг. Но между походными колоннами были большие промежутки. Фактически это означало, что советские стрелковые дивизии вступили в бой с открытыми флангами. В ближайшей перспективе это означало угрозу окружения. Реальностью эта угроза стала уже к вечеру первого дня войны.

Не следует думать, что немецкие войска везде оказывали такой нажим, как в полосе от сокальского выступа до Устилуга. Как севернее, так и южнее этого участка границы обстановка была куда спокойнее. Здесь соединениям приграничных армий практически не мешали действовать согласно запечатанным в «красные пакеты» приказам в рамках планов прикрытия. В некоторых случаях обстановка даже благоприятствовала активным действиям.

Первым действительно неприятным сюрпризом для немцев стали действия 41-й стрелковой дивизии 6-й армии, находившейся южнее направления главного удара немецких войск. Части этого соединения под командованием генерал-майора Г.Н. Микусева совместно со сводными подразделениями пограничников на 8-километровом участке вторглись на территорию Германии (точнее, территорию

оккупированной Германией Польши) на глубину более чем 3 км. Немецкие источники объясняют это так: «262 пехотная дивизия оказалась подвержена «боязни противника» и отступила. Восточное крыло корпуса, несомненно, находится в состоянии тяжелого кризиса. Это положение будет исправлено за счет того, что в течение ночи 296 пехотная дивизия будет введена между боевыми порядками 24 и 262 пехотных дивизий».

Воздушный Перл Харбор на примере Киевского военного округа. С 4 до 5 часов утра 22 июня около четырехсот самолетов 5 авиакорпуса 4 воздушного флота немцев нанесли удар по 24 аэродромам КОВО. Под ударом оказались в основном авиадивизии, дислоцировавшиеся непосредственно у границы. Из шести аэродромов 14-й авиадивизии 5-й армии подверглись бомбардировке пять — Велицк, Колки, Киверцы, Млинов и Дубно. Уже в первый день войны все аэродромы 15-й и 63-й смешанных авиадивизий, три из четырех аэродромов 16-й авиадивизии подверглись воздушному нападению. Первый удар был, разумеется, неожиданным даже в условиях повышенной боеготовности.

Всего в первый день войны ВВС КОВО потеряли 301 самолет. Из общего числа потерь, согласно тому же источнику, на земле было уничтожено и повреждено 174 самолета.

Ущерб, нанесенный противнику, по сей день является предметом оживленной дискуссии. Опять же на примере Киева. Согласно подсчетам Д.Б. Хазанова, в первый день войны 5-й авиакорпус недосчитался 35 самолетов и 27 экипажей. В официальной истории 55 бомбардировочной эскадры в

списке потерь в первый день войны с СССР значатся 13 самолетов. Семь экипажей погибли или пропали без вести. Большинство «Хейнкелей» эскадры были сбиты истребителями в ходе атаки аэродрома Млын, став жертвой И-16 и И-153 14-й авиадивизии 5-й армии. Еще большие потери понесла 51 бомбардировочная эскадра

«Эдельвейс». Журнал боевых действий эскадры рисует далеко не радужную картину завершения самого длинного дня 1941 г.: «После посадки последнего самолета в 20.23 во дворце Полянка около Краснокоммодор подполковник Шульцхейн подвел итоги дня: 60 человек (15 экипажей!) летного персонала погибли или пропали без вести, в третьей группе оказались сбиты или получили повреждения более 50% машин».

Не следует думать, что действия ВВС Юго-Западного фронта в первый день войны носили только пассивный, оборонительный характер. 62-я авиадивизия 5-й армии бомбила боевые порядки немцев в районе Устилуга, израсходовав тридцать четыре 50-кг авиабомбы. Эти удары подтверждают немецкими данными:

«Также наступление встретилось с первыми бомбами противни-

ка, которые принесли первые потери».

Сражение в воздухе над Украиной 22 июня только началось. Даже подвергшиеся жестокому избиению в воздухе и на аэродромах авиадивизии приграничных армий еще не утратили боеспособность. А в глубине построения войск Юго-Западного фронта оставались целые и невредимые самолеты 17, 19, 44-й авиадивизий. Их

аэродромы 22 июня ударом с воздуха не подвергались вовсе

Еще успешнее действовали в Одесском военном округе. Характерный пример — это действия летчиков 55-го истребительного авиакорпуса 20-й авиадивизии в ходе налета на аэродром Бельцы в шестом часу утра 22 июня. Благодаря своевременному сообщению постов ВНОС о приближении противника дежурная эскадрилья в составе 8 МиГ-3 немедленно взлетела и вступила в бой с 20 He. 111 и 18 Вф. 109. Прицельной бомбардировки «спящего аэродрома» не получилось, и немецким пилотам удалось лишь повредить три самолета и поджечь небольшой склад с горючим. 4-й истребительный авиакорпус той же авиадивизии, несмотря на десять (!) налетов, не потерял ни одного самолета на земле....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своей книгой мне прежде всего хотелось показать логику развития событий лета и осени 1941 г. Сражения 1941 г.

— это не череда ошибок и беспорядочного бегства. Это напряженная борьба, в которой у обоих противников были как успехи, так и неудачи. В силу целого ряда причин успехов у немецких войск было больше. Основной причиной неуспехов было проигрыш первоначального развертывания. Встретив войну растянутыми в «тонкую красную линию» дивизиями на границе, РККА до

Ростова и ослаблены многочисленными непрерывными боями. Однако упорная борьба «тонких красных линий» не была безрезультатной. Раз за разом, под Дубно, Острогом, Бердичевом, Монастырищем, Житомиром, Белой Церковью, Днепрпетровском боевая сила немецких дивизий уменьшалась. Они теряли технику, солдат и офицеров, просто выматывались в непрекращающихся ни днем, ни ночью боях. И в какой-то момент наступило равновесие между противостоящими цепочками соединений, которое сначала на флангах советско-германского фронта, в частности, под Ростовом, а затем и по всему фронту качнулось в сторону Красной Армии.

Почему же, несмотря на многолетнюю подготовку к войне, случилась катастрофа? Почему нападение получилось «внезапным»? Существуют условности, необходимость которых определяется техническими и политическими аспектами подготовки к войне. Все как в боксе — бойцы выходят на ринг, скидывают халаты, приветствуют публику и друг друга, вставляют капюшоны и начинают бить друг друга по лицу. Германия была подобна боксеру, который внезапно соскочил с ринга и набросился на своего будущего противника из следующего сезона, мирно сидящего в костюме и галстук. Когда говорят о внезапности нападения, то речь идет именно об этом. Успех первых ударов вовсе не означает, что перед тем как сесть в первый ряд в костюме, мы плохо тренировались. Для своевременного принятия мер по отражению агрессии нужно принять политическое решение начать войну. Объективные предпосылки для такого решения в 1941 г. до самого последнего момента отсутствовали. Когда же обстановка прояснилась, выдвигать войска было уже поздно. Оставалось только биться в «тонкой красной линии».

Выдержки из книги Алексея Исаева. «От Дубно до Ростова»

фронте от Ленинграда до